

Советский УЧИТЕЛЬ

ОРГАН ПАРТБЮРО, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА,
КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА.

№ 10 (23) Четверг, 11 марта 1965 года. Цена 1 коп.

ВАШЕ МНЕНИЕ?

На днях наш корреспондент побывал на открытом практическом занятии по немецкому языку у М. Н. Геннинг на тему: «Страна изучаемого языка». Перед студентами была заранее поставлена задача — составить коллективно план занятия и самостоятельно подготовиться к нему. Такие обобщающие занятия Марта Николаевна считает целесообразным проводить после каждой крупной темы. На них отчетливо виден общий уровень подготовки каждого студента и результат его самостоятельной подготовки по конкретной теме.

Занятие прошло живо и интересно, с привлечением разнообразных наглядных пособий. Выступивший при обсуждении заведующий кафедрой иностранных языков В. М. Скрипченко считает особенно положительным то, что 57 процентов всего рабочего времени было отведено для разговорной практики студентов. Со времени посещения аналогичного занятия прошло два месяца, а навыки устной речи студентов значительно улучшились: хронометраж показывает, что по темпу речи все студенты, кроме одного, владеют речью на «хорошо» и «отлично».

С чувством удовлетворения присутствующие отметили эмоциональность изложения и воспитательное значение привлеченного материала.

Однако странным оказалось то, что, кроме заместителя методической комиссии и заведующего кафедрой, на занятие пришли только две студентки — старшекурсницы, имеющие учебные поручения. Чем же вызвано такое отношение к открытым занятиям?

Одной из причин является, по-видимому, кулуарность проведения этих занятий. Объявления, заблаговременно извещающие об этих занятиях,

как правило, не вывешиваются или вывешиваются только накануне, что не позволяет большинству преподавателей факультета правильно спланировать или высвободить время.

Однако, кроме названной, есть и другие причины. Среди части преподавателей распространено мнение, что открытая лекция или занятие — это образец показухи, никому не нужный. Другие считают, что открытые занятия нужны прежде всего для контроля за уровнем преподавания, а если это так, то и посещать их должны административные лица. Третий видит в открытой лекции средство помощи начинающему преподавателю; чем больше придет посетителей на это занятие и чем больше советов будет получено от опытного лектора, тем эффективнее помощь.

По-видимому, в нашем институте не выработано общего мнения о назначении открытых занятий, а организация их и проведение еще страдают большим недостатком.

Редакция обращается к читателям с просьбой высказать свое мнение через газету: какова основная цель открытых занятий — контролирующая или обучающая? Каждому ли преподавателю нужно планировать открытое занятие? Целесообразно ли устанавливать различие между коллективным посещением членами кафедры какого-либо занятия и открытым занятием? Должно ли по уровню подготовки открытое занятие или лекция намного превосходить обычное?

Высказывания по этому вопросу будут публиковаться в газете. В обсуждении могут принять участие и студенты всех факультетов. Хотелось бы услышать ваше мнение о том, действительно ли прослушанные вами открытые лекции настолько отличаются от обычных, что граничат с «показухой».

О методине преподавания в вузе Я ПОСТАВИЛА ЗАЧЕТ ПОТОМУ...

Перед молодежью вузов поставлена нелегкая задача. Надо вооружиться глубокими научными знаниями, приготовить себя к активной, творческой трудовой деятельности. Решение этой задачи немаловажно без глубокого понимания изучаемого предмета. Студент должен сам устанавливать связи между изучаемыми вопросами. Не нужно запоминать материал, а обдумывать всесторонне.

Жизнь предъявляет к выпускникам вузов все большие и большие требования, и главное из них — умение отдать, применить свои знания в трудовой деятельности, а это значит, качество этих знаний должно быть более высоким, знания должны быть более действенными, активными, если можно так выразиться. Поэтому методы обучения в вузах должны совершенствоваться, о чем свидетельствуют многочисленные обсуждения их на страницах газет. Все эти вопросы не чужды и нашему вузу, и мне кажется, мы не имеем права оставаться равнодушными в общем стремлении улучшить качество преподавания.

Общезвестны недостатки в качестве знаний студентов: они поверхностны, неустойчивы, не связаны по различным дисциплинам. Студенты не могут увидеть глубины по содержанию и строгих по логике рассуждений, они запоминают вывод, это говорит о формальном подходе их к изучению предмета. Наконец, знания, полученные при изучении одного предмета, студенты не могут использовать при изучении следующего предмета. Конечно, ни один преподаватель не имеет цели вести обучение так, чтобы имел место вышеописанный результат, такие едва ли можно сказать, что студенты хотят иметь именно такие знания. Однако факт остается фактом, и он имеет свои причины.

Здесь уместно напомнить, что процесс обучения предполагает постоянную связь между обучаемым и обучающим, чем сильнее связь педагога и ученика, тем выше эффект обучения. На наш взгляд, все авторы этой связи страдают недостатками. Если отвлечься от контакта педагога и студента на лекциях, лабораторных и семинарских занятиях, то процесс обучения сводится к однократному сообщению о его выполнении (лекция, зачет, экзамен). Недостаточность такого воздействия очевидна. При этих условиях для успеха дела студент должен уметь хорошо работать самостоятельно. А если студент не умеет работать и неясно представляет требования к качеству приобретаемых им знаний? Получит ли он необходимое руководство от педагогов — лекторов, ассистентов, ведущих семинарские и практические занятия? Семинарские, практические и лабораторные занятия, безусловно, углубляют знания студентов, но главная их цель — обучение методам, приемам работы: раскрытие глубоких мыслей на конкретном материале, привитие критического мышления и умение использовать теоретические положения в решении практических задач, развитие логического мышления и т. д. Однако семинарские, практические, лабораторные занятия, консультации и все вообще виды занятий достигают этой цели только при планомерном воздействии педагога на студента, воздействии волевом и тщательно учитывающем особенности работы каждого, именно каждого студента. Общими здесь должны быть только результаты работы студентов, но пути, которыми они достигаются, у каждого свои. Все ли в этом направлении делается? Думаю, что нет. Можно ли предполагать, что руководители семинара по истории КПСС или политэкономии оказывают целенаправленное с

учетом индивидуальностей студента воздействие на него, если примерно на 10-й неделе семестра в деканате с холодным возмущением заявляют, что такой-то студент «получил пять двоек»? Преподаватель математики на шестой неделе проводит контрольную работу и «ставит» 12 двоек, а преподаватель иностранного языка в зачетную неделю предупреждает декана, что такие-то студенты у него не получают зачета. А коллонтами на физико-математическом факультете? В лучшем случае они дают сведения о том, что в группе есть несколько «сильных» студентов, несколько «слабых», а остальные — «вещь в себе». Почему студент «слаб» и чем «слаб», это выяснить невозможно в беседе со всей группой сразу и тем более дать рекомендации и задания, направленные на ликвидацию этой слабости. Но в конце концов почти все студенты в короткий срок получают отметки о зачете, а вместе с ними уверенность, что они получили необходимые знания и научились самостоятельно работать. А в действительности далеко не так. На следующем курсе студент попадет к более опытному, а иногда и просто к более добросовестному педагогу, и оба недоумевают, почему такие низкие знания.

Выполнение тех требований к семинарским, практическим и прочим видам занятий студентов, о которых говорилось выше, затруднено укрупнившейся формой их. Очевидно, невозможно здесь дать рекомендации по изменению ее, но хочется сказать, что педагоги обязаны искать выход путем ли коренной ломки старых форм и разработкой новых или отысканием приемов компенсации. В связи с этим хочется сказать о некоторой работе в этом направлении на физико-математическом факультете. Контроль и учет самостоятельной работы студентов существовал всегда в форме «зачетов, контрольных работ и т. д.», но усиление этой работы потребовало более четкого его планирования. С этой целью в прошлом учебном году в большинстве групп треугольниками под руководством прикрепленного преподавателя были составлены и в основном выполнены планы работ групп, в которых подробно представлен план учебной самостоятельной работы членов группы. В планах указаны сроки сдачи зачетов по темам математических курсов, лабораторных работ, сроки сдачи «тысяч» по иностранному языку, доременные сдачи зачетов и т. д. В конце семестра была введена «зачетная неделя», на которую выносились не все зачеты учебного плана, а только некоторые, по теоретическим курсам; все зачеты по практическим, лабораторным работам планировались на более ранние сроки. В результате на зачетной неделе были только единицы студентов, не сдавших «тысячи» или не получивших зачетов по лабораторным работам, а сдачи зачетов, вынесенных на зачетную неделю, шла в спокойной обстановке. На

нашем факультете выполняется требование сдачи зачетов каждым студентом по каждой теме некоторых теоретических курсов и по каждой лабораторной работе на протяжении всего семестра. Это позволяет оказать преподавателю огромное влияние на приемы работы студентов, многие от них потребовать и многому научить. Правда, при этом необходима большая, терпеливая работа преподавателя, зато на экзаменах она окупается. Большую работу в прошлом и в этом году провели преподаватели Рейман В. Г., Шаволгина С. Э., Черкасова Н. В., Гришаева Л. М.

Работой группы над выполнением самостоятельных занятий руководит преподаватель, но большая роль принадлежит и общественности группы, ее активу. Треугольник группы всегда осведомлен о ходе работы по каждой дисциплине и оказывает влияние на отстающих. С целью повышения ответственности за эту работу на заседаниях кафедры 1—2 раза в течение семестра слушается отчет треугольника.

В текущем семестре на физических кафедрах введена еще одна мера, направленная на улучшение качества самостоятельной работы студентов. По ряду теоретических курсов (теоретическая физика, общая физика), по которым согласно учебному плану нет зачетов, будут проводиться индивидуальные собеседования по отдельным темам курса в течение семестра; это обеспечит планомерную работу студентов над курсом, а не только авральную в период сессии. На физических кафедрах проводится и индивидуальная работа с отстающими студентами как по теоретическим, так и по лабораторным курсам. Трудно сказать, какое влияние оказали описанные здесь мероприятия на результаты экзаменов, так как они зависят от очень многих факторов. Однако с уверенностью можно сказать, что чем в большем объеме будет проводиться такая работа со студентами, тем меньше будет влияние «других» факторов: студенты будут больше заняты учебной работой, преподавание будет выше. В настоящее время все эти формы у нас применяются еще не во всех группах самостоятельно. Кроме того, хорошее руководство преподавателем самостоятельной работой студентов требует от него усердия, любви к делу, к людям. А имеются еще преподаватели, которые поступают согласно слышанному мною однажды высказыванию: «Я поставила зачет ей потому, что мне не хочется с ней возиться».

Коллектив физико-математического факультета постоянно ищет эффективные меры, направленные на улучшение качества преподавания, на активизацию самостоятельной работы студентов, и с удовольствием выслушает через нашу газету предложения и рекомендации в этом трудном деле.

Л. ТИХОНОВА,
доцент.

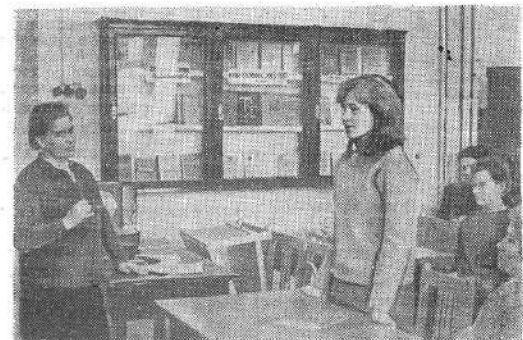
Повышают квалификацию

Кафедры факультета иностранных языков в этом учебном году уделяют большое внимание научно-исследовательской работе и повышению деловой квалификации молодых преподавателей. Успешно работает над выполнением кандидатской диссертации старший преподаватель кафедры английского языка Гриненко К. Ф., закончил работу над первой статьей по материалу кандидатской диссертации Писанко Н. И., Молчанова О. Т. (кафедра английского языка) и Порова Т. И. (кафедра немецкого языка), успешно идет сбор материала для выполнения кандидатской диссертации у преподавателей Морев Ю. А. и Михе-

иной Г. И. (кафедра английского языка).

Напряженно работают над повышением своей квалификации молодые преподаватели нашего факультета. Успешно сдали свои первый экзамен на кандидатском минимуму преподаватели кафедры немецкого языка Берещанин В. С., Морев Ю. А., Глухний Я. А., Виноградова Л. Е., Одинова И. Л., Филиппов В. Д. В настоящее время они готовятся к сдаче кандидатского экзамена по философии и собирают материал для выполнения диссертаций.

Г. ЕДИГ,
декан факультета.

Внимательно слушает ответы своих питомцев Марта Николаевна Геннинг. Уверенно и свободно излагает подготовленную тему Мила Озерова.

Сделать бы жизнь с кого?

Она не оставит в беде

Говорит: «Скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Мудрые слова. Настоящие друзья помогут тебе выбрать и путь правильный, и в трудную минуту не оставят тебя в беде.

Есть в нашей группе такой человек — это Вера Синицына. Она не терпит подхалимов. Если ты поступил неправильно, она скажет в глаза тебе об этом, не постесняется. С ней можно поделиться сокровенными мыслями. Она всегда тебе скажет правду, если бы даже эта правда и оказалась не особенно приятной для тебя.

Л. ГЕРМИН,
141 группа.

НАСТОЯЩИЙ ТОВАРИЩ

«Чтобы узнать человека, нужно с ним пуд соли съесть», — говорится в старой поговорке. С Галиной Лепиной мы пручились в одной группе всего полгода и пуд соли, конечно, не съели, но мы ее уже знаем как настоящего товарища. Знаем как очень нравится ее скромность. Она — активная общественница. Учится Галия хорошо, любит спорт и всех нас увлекает на это полезное дело.

Поведение Галины безупречное, это тоже очень нравится нам.

Студенты 442 группы.

ЛЫЖНЫЕ СБОРЫ

В дни каникул четыре часа в день под руководством опытных педагогов изучали мы технику лыжного бега, методику преподавания и разучивания ходьбы на лыжах, делали большие лыжные пробежки... Все это пригодится нам для будущей практической работы с детьми.

Сборы проходили весело, интересно. Студенты занимались общефизической подготовкой в спортивном зале: изучали упражнения лыжника, имитировали ходьбу, просматривали кинограммы с техникой лучших лыжников.

А. СЕРТАКОВ,
студент факультета физического воспитания.

ПОВЕДЕНИЕ — ЭТО ЗЕРКАЛО, В КОТОРОМ КАЖДЫЙ ПОКАЗЫВАЕТ СВОЙ ЛИК.

Гёте.

ПИСЬМО человеку хорошему

Утро 31 августа. Мы по установившейся школьной традиции собрались в стенах родной третьей школы. Шутки, смех, рассказы, которым не было конца (нам казалось, что не видели мы целую вечность). Мы настолько были увлечены, что не заметили, как к нам подошла высокая, стройная женщина с красивыми вьющимися волосами и сказала: «Здравствуйте. Я ваш новый классный руководитель. Зовут меня Клара Семеновна Круткина».

К ней мы вначале отнеслись настороженно. Мы тогда еще не знали, что это знакомство перевернет нашу будничную школьную жизнь, сделает ее интересной и увлекательной. Да, мы тогда этого еще не знали.

Клара Семеновна, вы, конечно, часто вспоминаете наш неутомимый девятый класс, в котором было 29 девочек и 1 мальчишка, и все из разных школ, с разными интересами, склонностями и характерами. Все пришли в третью школу затем, чтобы ознакомиться с работой вожатого, о которой, конечно, мы знали очень мало. Сколько пришлось вам прило-

жить сил, нашему классному руководителю и преподавателю истории пионерской организации, чтобы мы полюбили пионерскую работу. Самое главное — вы готовили нас быть не просто вожатым, а человеком, которому:

...Поверят, как другу.

А если случится беда.

Он твердую руку,

надежную руку

ребятам протянет всегда.

Вы, наш старший товарищ, учили нас жить всегда красиво и честно. Мы знали, вас возмущают нечестные поступки, ложь. Легче было сквозь землю провалиться, чем сказать вам неправду.

Дорогая Клара Семеновна, в нашей памяти навсегда останутся диспуты, где вы говорили о красоте человеческих поступков, о красоте внешней, не забудем наш поход в Шушенское, разговоры у ночного костра...

Вы никогда не жалели для нас ни сил, ни времени. С нами были всегда ваше дружеское участие, отзывчивое и доброе сердце. Мы знали и знаем, что в трудную минуту вы всегда

В шестом номере нашей газеты редакция обратилась к читателям с просьбой рассказать о хороших людях, о друзьях не минимых, а настоящих, поговорить и о том, что еще есть недостойного в поведении некоторых наших товарищей.

Сегодня мы публикуем отклики наших читателей.

НА СНИМКЕ: К. С. Круткина (вторая слева) с группой выпускников третьей школы.

придете к нам на помощь. Пройдут годы, но всегда самые светлые воспоминания о школе будут неразрывно связаны с вами, нашим старшим другом. Большое спасибо вам за то, что вы научили нас любить людей, жить для них, везде и всегда проявлять свою инициативу, видеть в человеке прекрасное и жить под девизом: «Любить, мечтать, бороться, побеждать!».

Дорогая Клара Семеновна,

спасибо вам за все это! Желаем вам большого человеческого счастья!

С. МАТВЕЕВА, В. МОРЕНКОВА, Л. МЯЦКОВСКАЯ (студентки ТПИ), Г. ЦЕБУКОВА, Н. АЛЕКСЕЕВА (студентки ТГУ), Л. ФЕЙГЕЛЬШТЕЙН (студентка ТМИ), В. ЛОКОТЧЕНКО (вожатая 35-й школы), ГУРСКАЯ (вожатая 1-й школы) — бывшие учащиеся 3-й школы.

«Я на балу сейчас...»

Предполагается, что в новом учебном году вступит в строй новый корпус нашего института. Это будет большой радостью для нас. Новые аудитории, кабинеты, новое оборудование, новая мебель. Все новое, но только до нашего прихода. К сожалению, у нас есть товарищи, которые варварски относятся к государственному имуществу как в общежитии, так и в институте. В институте вы не найдете ни одной аудитории, где бы не было сломанного стула или испачканного стола. В аудитории № 21 на спинках стульев можно прочитать целый роман. На них некоторые оставили свои автографы. Вот некоторые изречения: «Я на балу сейчас...» «Пан или пропал...» «А причем тут жареная

картонка, хочу любви». Спрашивается, почему должны страдать стулья и столы от избытка эмоций. Оба наших общежития не блещут порядком.

— Беда просто. Бьют стекла, ломают тумбочки, двери, — говорит проректор по хозяйственной части тов. Минускин.

В общежитии по проспекту Фрунзе студентка Юсова из комнаты № 1 сломала стул и распотила им печь. Интересно, что бы ей сказали дома, если бы она вдруг схватила стол или этажерку и стала бы ломать?

Такие беспорядки недопустимы в стенах нашего института, который выпускает воспитателей.

О. ЧЕРНОВА.

НЕЛЬЗЯ БЫТЬ РАВНОДУШНЫМ

Все из нас гордятся званием учителя, гордятся, когда его называют человеком с большой буквы. Но почему мы, будущие учителя, до сих пор не можем навести порядок в своем быту? А виноватему — равнодушные окружающие. «Это не я. Это не мое дело. Куда смотрит староста?» — это или нечто подобное можно слышать у нас в общежитии.

Не помню, откуда эти слова, кто их автор. Но смысл их таков: «Страшная вещь равнодушие. Равнодушные ничего не предпринимают, никому не де-

лают зла. Но с их молчаливого согласия совершается зло».

Часто приходится товарищам краснеть за комнаты девушек №№ 313, 405, в которых постоянный беспорядок. А давно пора бы с них потребовать прекращения этих беспорядков.

Г. КОМАРОВА.

Стоит задуматься

«Поведение человека — зеркало его души». Метко сказано. Но вот девушки-биологи из 233 комнаты едва ли согласятся с этим. Например, они считают, что в часы досуга они могут вести себя так, как им заблагорассудится. Часто из их комнаты слышится «сверхмодная» музыка, от которой в ушах звон стоит. Бывают в этой комнате и «танцы», на которые со стороны смотрят тошно. За «поведение» старосту комнаты Васеневу выселили из общежития.

Нам кажется, эта мера не вполне достаточна. Ведь тов. Васенева и ее подруги — студентки четвертого курса. Скоро самостоятельная и очень ответственная работа — воспитание детей. Об этом стоит задуматься. Не правда ли?

Н. ЧЕРНЫХ,
В. СЛЯДНЕВА.

О. К. Редактор Л. А. СОКОЛОВА.

ЗАБОЛЕЛА ПОДРУГА...

Человек заболел очажовым туберкулезом. Болезнь нагрянула внезапно. Девушка растерялась. Было время, когда эта тихая болезнь очень трудно преодолевалась, и врачей было мало средства для борьбы с ней. Но в наши дни врачи сказали: «Ничего страшного нет. Четыре-пять месяцев лечитесь в нашем санатории и будете здоровы».

— Пять месяцев? А как же учеба?

— Забейте свои учебники и займитесь у нас. Мы вам поможем. Подруги будут вас навещать, помогут подготовиться к экзаменам, — успокаивал врач девушку.

Но случилось явно неожидан-

ное. За пять месяцев ни разу не навестили ее подруги, хотя от института до санатория 20—30 минут езды. Почему они так поступили? Разные могут быть ответы. Туберкулез — заразная болезнь. Общение с больным опасно. Но так ли уж опасно? У девушки был закрытый процесс. Ничего опасного. Можно было проконсультироваться у врача. Но и к врачу они не заглянули. А девушка упорно занималась, и одна, без их помощи, подготовилась к экзаменам.

— Все, дорогая, можете возвращаться в свое общежитие, вы здоровы.

Какова же была радость у девушки. Снова в дружной студенческой семье! Но подруги рассудили по-своему. Они даже руки не подали.

Девушка показала подругам врачебную справку, в которой говорилось, что она вполне здорова, и что ей разрешается жить в общежитии. Но и справка не убедила их. Как можно расценить поступок этих «подруг»? Многие студенты, живущие на Фрунзе, 84, справедливо осудили их нетоварищеский поступок. Настоящий друг не бросит товарища в беде даже и тогда, когда ему самому угрожает опасность.

О. К. Редактор Л. А. СОКОЛОВА.